

Часть 1

На обратном пути в медицинский факультет Райшин вдруг остановился.

— В чём дело, Райшин? — повернулась к нему озадаченная Яя.

Юноша взмахнул книгой Ионелы, что он держал в руках:

— Заскочим в библиотеку. Эта книга мне больше ни к чему.

Яя с радостным видом повела его к библиотеке, однако вся её радость тут же испарилась, стоило им подойти к стойке для возврата книг.

— Сначала отдай автоматона, а потом я уже книгу заберу, — за стойкой стояла девочка в белом халате и очках без линз.

— ...И что это за маскировка? — спросил Райшин у подозрительного «библиотекаря».

— О-о-о чём ты говоришь? Я совершенно обычный библиотекарь, который всего лишь мимо проходил.

— Который мимо проходил?! Не мешай нормальному библиотекарю работать!

— А я и не мешаю. Мы просто заключили небольшую сделку.

— Это ж сколько ты заплатила?! И вообще, кто здешний... Это ты, что ли, Фрей?!

Юноша заметил жемчужно-белые волосы девушки, спрятавшейся за стойкой. Фрей зарылась лицом в шарф и застенчиво сплела пальцы в замок перед своей пышной грудью:

— У-у-у... Она пообещала мне откровенные фотографии... Райшина...

— Не ведись на её обещания! И чёрта с два я позволю такие сделать! — упрекнул Райшин Фрей, бросил на стойку книгу Ионелы и ушёл.

Проходя в раздражении по коридору, он направился в мужской туалет, оставив Яю дожидаться снаружи. Парень зашёл в кабинку, но как только он собрался расстегнуть пояс, Райшин тут же почувствовал неладное. С усталым видом он задрал голову вверх. Там, в промежутке между потолком

и стенкой, он увидел Ионелу, держащую в руках нечто, похожее на бинокль. По его предположению, это была камера:

— ...Что ты делаешь?

— Не обращай внимания. Просто исполняю данное нашей юной библиотекарше обещание. И если фотография получится хорошей, её можно потом использовать для шантажа.

Райшин, не говоря больше ни слова, ударил ногой по стенке кабинки. Боковая панель сильно затряслась, и Ионела свалилась с неё на пол, в результате чего белый халат девочки задрался, обнажив ляжки. Не вставая с пола, она задумчиво проговорила:

— ...Может, мне стоит сделать откровенные фотографии со мной и обменять их на Яю?

— Не стоит. И вообще, даже не вздумай!

— Вот именно! Только самая настоящая развратница опустится до такого!

— Уж кто бы говорил, Яя!!! Ты тоже марш отсюда!

Однако вместо того, чтобы уйти, Яя только сильнее вспылила:

— Пожалуйста, не дай себя обмануть этой бесстыжей вертихвостке! Яя ни за что бы не опустилась до такого, чтобы снимать тайком! Яя бы просто молча запечатлела такие прекрасные моменты в своём воображаемом альбоме!

— Сожги нафиг этот альбом! У тебя совсем извращённое понятие о красоте!

Райшин дал обеим по лбу щелбан, выпроводил из туалета и сделал в спешке то, зачем сюда пришёл.

Покинув библиотеку, он пошёл в здание медицинского факультета. На главной дороге столпилась куча учеников вокруг одной необычной фигуры, одетой в старомодную мантию с капюшоном. Она поставила перед собой небольшой столик, а на него – кристальный шар, походя на какого-то предсказателя:

— Хм-м-м, вот ты. Да, ты... Тебя ожидают большие несчастья.

— ...Поэтому я должен отдать тебе Яю, да?

— Именно...

Говорить что-либо не было смысла, поэтому Райшин пинком перевернул столик. «Предсказатель» свалился со своего стула, и под капюшоном, в чём он и не сомневался, показалось лицо Ионелы.

— У-у-у... Как ты догадался?

— Как будто в высшем учебном заведении мира магии будет ошиваться какой-то подозрительный предсказатель.

— Тебя всё равно постоянно преследуют неудачи, так что отдай мне Яю!

— Отказываюсь!

— А что хочет сама Яя?

— ...Чего?

— Разве не лучше ли ей будет остаться со мной, Райшин?

Юноша потерял дар речи. У него в памяти промелькнули недавние события, когда Яя ушла от него. Он неосознанно бросил обеспокоенный взгляд на свою напарницу, но та с серьёзным видом ответила:

— Яя намерена оставаться рядом с Райшином. Всегда. Всю жизнь.

Парень был глубоко тронут её словами.

— Но, если ты станешь моей, я дам тебе Райшина, — не сдавалась Ионела

— Правда?!

— Не ведись на её слова! А ты не торгуй людьми!

— Ну, со своим бюджетом одного-то купить я могу.

— Значит, ты купишь мне Райшина? И он будет принадлежать Яе до конца наших дней?

— Люди вообще-то не вещи! Такой момент испортила!

Юноше пришлось силой отдирать прицепившуюся к Ионеле Яю. В итоге девочка упала на землю, а расстегнувшийся белый халат сполз вниз. Окружавшие их ученики всполошились.

— Да ладно, где твоё бельё?! — отвернулся покрасневший Райшин.

— Извини, обычно я его не ношу.

— Все нормальные люди носят!

— Райшин~! Яя тоже! Яя тоже снимет! — Яя не желала уступать и скользнула руками под кимоно, стягивая трусы.

Среди учеников поднялась ещё бóльшая суматоха. Не только девушки, но и парни залились краской. Кто-то даже закричал, но прежде, чем ситуация совсем вышла из-под контроля, позади послышался иного рода шум.

Все обернулись в сторону источника, а затем толпа разошлась в стороны, уступая дорогу ученице ослепительной красоты: сверкающие, подобно драгоценным камням, глаза, стройное тело, аристократичные черты лица. К ним пришла «Ти-Рекс», Шарлотта Белью, на берете которой сидел дракончик:

— А? Почему ты здесь?

— ...Меня искала?

— Н-н-не искала я тебя! Но раз уж ты здесь, то прямо тут и скажу. Академия... — девушка осеклась, едва начав.

Теперь она обратила внимание на творящийся рядом с Райшином хаос. Рядом с ним лежала Ионела, у которой было оголено всё, что ниже живота. Неподалеку стояла Яя, чьи трусики оказались стянуты до колен. Шарл медленно повернулась к Райшину:

— ...Чем... Вы тут занимаетесь? — спросила она холодным ровным голосом.

— Это полное недоразумение! Ты всё совершенно не так поняла!

— О-о-о... Хмф... Вот как... Тебе без разницы, с кем. Даже посреди улицы можешь этим заниматься!

— Да нет же! Ну хоть ты скажи что-нибудь, Зигмунд!

— Райшин, конечно, не мне судить чужие интересы и предпочтения, но... Тебе самому не кажется, что это уже немного перебор?

— И ты туда же?!

— Слушай, Зигмунд. Почему бы нам не стереть этого извращенца с лица земли на благо всей Вселенной?

— Чег-?! Стой, Шарл...

— Точечная пушка!

Часть 2

— Что ж мне так не везёт-то... — Райшин вытер перепачканное лицо полотенцем и наложил мазь на ободранные щёки.

Ему всё же удалось наконец вернуться в палату на первом этаже здания медицинского факультета. Сидя на койке, он обрабатывал свои раны. Находящаяся рядом Яя подавала ему мазь и марлю.

«Точечная пушка» расплавила мощёную дорогу, проделав в ней дыру размером с человека. Сместись выстрел сантиметров на десять, и от Райшина ничего бы не осталось. Юношу отбросила ударная волна, и всё его тело оказалось покрыто грязью и ссадинами.

— Этого хватит. И всё же интересно, о чём хотела рассказать мне Шарл?

— Да. Может, она хотела... Ах! Неужели «признаться в своих истинных чувствах»? Хи-хи, какая Шарлотта у нас озорница... Хи-хи-хи...

Зрачки Райшина тут же расширились: по какой-то необъяснимой причине его обуял страх. Он решил сменить тему, поклявшись про себя никогда больше об этом не думать:

— ...Так, а ты-то что тут забыла?

На краю кровати сидела профессор с таким лицом, будто это обычное дело. Но в этот раз под белым халатом у неё уже была одежда:

— Я хотела вернуться к исследованиям, но что поделаться, раз Райшин такой эгоист.

— Это ты! Ты тут эгоис!..

Послышался недовольный кашель, и Райшин затих. На соседней кровати находился Локи. Обратившая внимание на его поведение Ионела воодушевилась и кокетливо прижалась к нему:

— Может, прекратишь уже упираться и просто сдашься?

— Сама сдайся наконец!

Когда Райшин попытался оттолкнуть её от себя, он в ужасе ощутил, как откуда-то исходит сильное давление. Однако источником, к его удивлению, была не Яя.

— А, Фрей...

В дверях стояла Фрей, держа в руках корзинку с едой. Магическая энергия, казалось, исходила из неё сама собой и передавалась собакам-автоматам серии «Гарм», находившимся позади. Все они враждебно обнажили клыки.

Райшину стало не по себе:

— А-а-а что там с работой в библиотеке? Тебя кто-то подме... — он попытался разрядить обстановку, натянув улыбку.

— С каких пор... Ты в таких отношениях с профессором... У-у-у...

— Всё не так! Не плачь! Своим плачем ты...

Не успел юноша закончить, как в его кровать вонзился большой клинок Херувима, автомата Локи. Если бы Райшин не увернулся, его бы пронзили насквозь.

— Я толерантный человек, если можно так выразиться, но есть три вещи, которые я не могу простить, — холодно произнёс Локи, собирая магическую энергию. — Тех, кто мешает мне учиться. Ублюдков, что доводят мою сестру до слёз. И тебя, уroda.

— Да ты меня просто ненавидишь!

Обстановка накалялась, и когда уже вот-вот должна была начаться битва, к ним в палату кто-то ворвался:

— Почему мне постоянно приходится вас утихомиривать?! Какого чёрта вы тут расшумелись?!

В помещение, оттолкнув Фрей в сторону, залетел дежуривший доктор Круэл в очках с чёрной оправой. Он сердито посмотрел на Райшина и Локи, а потом заметил Ионелу – и тут же исчез. Движения доктора были столь быстры, что он буквально телепортировался. Круэл проскользнул мимо удивлённой Яи и почтительно взял Ионелу за руку:

— Здравствуйте, профессор Ионела Элиаде. О Вас в последнее время часто говорят. Не окажете ли Вы этому простому и непримечательному доктору честь отужинать с Вами?

— Хм-м-м... Возможно, — ответила Ионела после недолгих раздумий.

— О боже, Вы умеете говорить!

— А взамен госпитализируете меня?

— Конечно, буду только рад. Я подготовлю для Вас эту кровать, как только избавлюсь от этого тупого японца.

— Эй, Вы доктор вообще-то! — вмешался ошарашенный Райшин.

— Молчать, паразит! Красивая девушка гораздо важнее какого-то грязного пацана. Этот закон понятнее закона всемирного тяготения!

— Не надо тут равнять свою похоть с открытием века!

— Я тебя тут лечу-лечу, а ты, подонок, продолжаешь зарабатывать новые раны, так что выметайся! Помри лучше где-нибудь!

— Не переживай, Райшин, — сказала Ионела с широкой улыбкой на лице. — Мы с тобой поделим эту кровать. С сегодняшней ночи и впредь будем спать вместе~.

— Н-нет, нельзя! — в панике запротестовала Яя.

Явно недовольная Фрей тоже подскочила на месте, отчего всколыхнулась её грудь. Зарычали «Гармы». На висках Локи выступили пульсирующие вены. «Яя, Фрей и даже Круэл так просто это не оставят. Сейчас тут начнётся самый настоящий беспредел», — подумал Райшин.

Вдруг раздались торжественные удары колокола, и Ионела переменилась в лице. Колокол пробил два часа дня. Так как часовая башня находилась на реконструкции, в качестве замены использовалась колокольня.

— Ох, уже так поздно? Эх, м-м-м... Давай устроим свидание, Райшин!

— ...А?

Яя, Фрей, а вместе с ними и Круэл оцепенели от шока.

— Пойдём на выставку автоматов!

— Эй, я ещё не выписался так-то. И почему именно свидание?

— Как говорится: «Хочешь убить генерала – сначала повали его коня».

— И я, выходит, конь? Ну, не то чтобы мне хотелось быть генералом...

Райшин на секунду задумался. Яя и Фрей выжидающе, даже угрожающе смотрели на него. Стараясь уйти от этих взглядов, юноша повернулся к Круэлу:

— Разрешения покидать академию... У меня нет, я прав?

— Естественно. Иначе твоё освобождение от участия в Вечере аннулирую и выпишу.

— Можете отпустить Райшина пойти вместе со мной, доктор Круэл?

— Конечно. Согласны ли Вы отужинать со мной взамен?

— Вы это серьёзно?! Прекратите!

— Заткнись, дерьма ты кусок, — ответил Круэл приглушённым голосом, схватив Райшина за шею. — Ты должен быть благодарен мне за то, что позволяю пойти на свидание с такой прелестной юной леди. А если наложишь на неё руки раньше меня, я тебе задний проход зашью.

— Да разве можно доктору такие вещи говорить?!

— Отлично, тогда идём, Райшин? — Ионела потянула юношу за руку.

Яя начало трясти, а у Фрей вздыбились волосы от выпускаемой магической энергии. Зрелище было довольно жутким.

— Подожди секунду, — быстро замотал головой Райшин. — Я же не сказал, что пойду.

— А что, если пойдёшь со мной на свидание, я поставлю тебе зачёты?

— Заманчивое предложение, только твоих лекций у меня нет.

— Не переживай, во время летних каникул будет проводиться мой ускоренный курс. Получишь восемь зачётов за инженерию.

— ...Что? Серьёзно?

Его уверенность пошатнулась. Как-никак, он был всего лишь простым учеником.

— Райшин, ты не можешь! Это неправильно! — запротестовала Яя, заметив колебания Райшина.

— Здесь нет ничего неправильного. Учитель будет лично заниматься своим учеником, уделяя должное внимание всем деталям~.

— В-в-ведьма! Она самая настоящая ведьма!

Фрей выглядела так, будто вот-вот расплечется. Даже Локи презрительно посмотрел на него.

— Ладно. Я согласен, — ответил Райшин, стараясь не обращать внимания на устремлённые на него взгляды брата и сестры.

— Ты жестокий, Райшин! Тебе всё равно, что станет с Яей?

— Райшин... Ты злодей... Алчный дурак... Насильник!

— Мы просто идём на прогулку по городу, так какого чёрта вы мне тут концерт устраиваете?!

Оставляя всё как есть было опасно, поэтому Райшин склонил головы Яи и Фрей к себе и шёпотом объяснил им:

— Яя, это тоже относится к моей миссии. Думаю, ты понимаешь, почему... Я должен отправиться с ней в город... Да?

— А... Да. Ты прав.

— Фрей. Не могу раскрыть тебе подробностей, но поверь мне. Мои раны всё ещё не зажили, поэтому я бы не стал водиться с женщиной, у которой на уме скрытые мотивы, понятно?

Обе девушки успокоились.

— У-у-у... Я тебе верю.

— Я поняла, Райшин.

— Можете ложиться спать первыми, потому что сегодня мы не вернёмся.

Лица Яи и Фрей тут же исказила злость.

— Я этого не говорил! Эй, Ио, не подставляй других!

Профессор издевательски захихикала.

Юноша гадал про себя, сможет ли он дожить до завтрашнего рассвета.

По крайней мере, гуляя с Ионелой, смогу выполнить порученное задание.

— Так я хотя бы смогу посмотреть Шоко в глаза...

— Опять ты про Шоко! — Яя не оставила без внимания его сорвавшийся с губ монолог.

Райшин подорвался с кровати, схватил Ионелу за руку и пулей вылетел из палаты.

Часть 3

— Да он же просто огромный!..

Райшин не смог сдержать своего удивления при виде величественно возвышающегося перед ним стального чуда инженерной мысли, которое установили на привокзальной площади Ливерпуля.

— Это что? Тяжёлый дирижабль?..

— Не совсем. Это военный корабль категории «Сухопутный линкор».

Первым делом Ионела привела его к французскому линкору «Дедал». Хотя его и прозвали сухопутным, но мог также парить над землёй и плавать по воде. Должно быть, его решили показать на выставке, чтобы поднять авторитет своей страны или держать Британскую Империю в узде.

— Что он вообще делает на фестивале автоматов?..

— Видишь ли, это тоже автоматон.

Её слова не сразу уложились в голове Райшина, и юноша машинально повернул к Ионеле голову:

— Но... Ведь не бывает автоматов таких размеров...

— Бывает, иначе его бы не отправили на выставку. Плавучесть обеспечивают баллонеты, тягу дают пропеллеры, а в качестве ключевого механизма для контроля двигателя используется «Сердце Евы». Сдаётся мне, собрал его английский инженер.

— Английский?.. Кто же?

Ионела выдержала небольшую многозначительную паузу и высунула язычок:

— Я забыла.

В том, что она лжёт, Райшин не сомневался, но он не стал до неё допытываться и принялся просто осматривать выставку. Главная улица была куда оживлённее обычного, из различных ларьков и магазинчиков доносились зазывающие крики их владельцев. Это напомнило ему времена, когда он вместе со своей младшей сестрой ходил в Рёгоку посмотреть фейерверки. Воспоминания тоской отозвались у него в сердце.

— Как же давно я не выходила нару-у-ужу, — протянула Ионела, прищурившись из-за яркого солнечного света.

Сейчас она была похожа не на одарённого профессора, а на самую обыкновенную девочку.

— Эй, Райшин. Купи, — Ионела дёрнула несколько раз Райшина за рукав и указала ему на прилавок с чурросами.

— Сама покупай. У тебя ж денег на целый военный корабль хватит.

— Ты не по-о-онял~. Я хочу, чтобы мне их купил парень.

Райшин неохотно достал кошелёк и купил чуррос, обмакнутый в шоколад:

— Вот. Теперь довольна?

— Агась. Теперь Райшин поднялся с рейтинга «D» до «C-»

— «D»? Провального?! У меня настолько низкая оценка?!

— Ты находишься на грани исключения. Так почему бы тебе не отдать Яю мне?

— Хватит уже думать только о себе! Повзрослей, наконец! — голос юноши звучал очень хрипло из-за частых криков с самого утра.

Однако при виде дружелюбной улыбки Ионелы он посчитал, что глупо будет на неё злиться. Райшин горько улыбнулся в ответ и снова окинул девочку взглядом.

Её волосы имели необычный зелёный цвет. Несмотря на детское личико, взгляд был очень умным и пронизательным. Через несколько лет она вырастет в прекрасную женщину. И даже спрятанное под белым халатом «ничего» однажды вырастет в «нечто»...

— Хм-м-м? Чего это ты вдруг отвернулся?

— Д-да так...

— Вспомнил моё голое тело?

— Догадливая там, где не надо! Ты это ведь нарочно сделала, да?!

— Э-э-эй, ребятки! В нашей мастерской вы найдёте лучшие в мире сервомеханизмы! — раздался откуда-то сбоку голос.

Райшину это было совсем не интересно, прежде всего потому, что он толком не знал, что такое «сервомеханизм», а вот Ионела направилась туда, внимательно осмотрела товар и тут же вернулась:

— Позор, да и только, — бросила она, дав на удивление строгую оценку, и продолжила

уплетать чурро: — Детали сделаны грубо. Выглядят прочными, но для гуманоидных автоматов они не годятся. В городе есть куча мастеров, что изготавливают их гораздо лучше.

— ...А что у них продавалось-то? А то я не понял. Какие-то запчасти?

Не успел юноша опомниться, как палатки со сладостями сменились на те, что продают механические детали. Всюду были расставлены коробки, набитые тросами, шестернями и другими компонентами. Какие из них могут пригодиться для автомата, он не знал.

— Хм-м-м, видишь ли, Райшин... Ты безнадёжен, поэтому объясню так, чтобы даже дурачок понял.

— Обязательно надо было перефразировать, да? Хотела, чтобы звучало обиднее?

— В самой дальней палатке торгуют «мышцами» автоматов, вон в той – «суставами», а там – «сосудами».

— Но готовых кукол ни в одной не продают, так? Они разве не кукольные мастера?

— Здесь ежегодно собираются мастерские, в которых изготавливают исключительно отдельные части.

Райшина это привело в замешательство. Он знал, что мастера кукол занимаются созданием автоматов от начала и до конца: они и изготавливают детали, и настраивают магцель. Это касалось как мастера кукол клана Акабанэ, так и Шоко. Даже на многие известные западные мастера работали по такому же принципу.

— Судя по лицу, до тебя ещё не дошло. Что ж, давай сходит вон туда,

Ионела схватила его за руку и повела к главной дороге, где находилось множество кукол, выстроенных в ряд. Продавались самые разные: мужские и женские, гигантские и звероподобные. Однако ни одна из них не выглядела «живой». У них не было ни волос, ни глаз, ни одежды. Как и магической цепи – на месте «Сердца Евы» зияла пустота.

— Вот тут много мастерских, где создают «заготовки».

— Иначе говоря, «тела», я прав? И в чём же отличие, когда они похожи одна на другую?

— Ха-ха... Райшин, ты считаешь тела кукол чем-то вроде «простых сосудов для магических цепей», я права? Вот только всё совсем не так. Взгляни-ка, пожалуйста, на прилагаемую к ним

спецификацию, — она указала на прикрепленный к одному из «тел» листок, исписанный множеством непонятных символов и чисел. — Здесь указываются виды совместимой магической энергии, а также набор магических команд для управления. И, конечно же, основные возможности.

— И такую куклу можно собрать из тех частей?

— Это обычная практика. В наше время не так уж и много мастеров, что изготавливают сами даже детали.

— Мягко говоря, они халтурят.

— Отнюдь. Создать заготовку, в которую можно установить практически любую цепь, гораздо сложнее, чем заточенную под какую-то одну конкретную. При этом необходимо обеспечить совместимость и других составляющих. Тут нужно быть настоящим знатоком своего дела.

Из объяснения Ионелы юноша понял только то, что профессия кукольного мастера далеко не такая простая, как ему казалось изначально.

— Тем не менее это не значит, что каждому мастеру суждено создать свою неповторимую куклу. Многие из них не заработали себе имя и трудятся субподрядчиками или суб-субподрядчиками.

— ...Внезапно разговор пошёл о тяготах жизни.

— Например мастер Карюсай самолично создаёт даже детали, но это невероятно сложно и дорого. Я тоже собирала куклу с нуля, но только один раз.

Он в очередной раз услышал о великолепии известного мастера кукол Карюсай. Женщина создавала автоматов только тогда, когда сама того захочет, и продавала тому, кому захочет, притом за баснословные деньги. Таких людей можно было сравнить с художниками, и далеко не каждому дано достичь таких вершин.

— О, Райшин. Там мастерская цепей.

Девочка указала на палатку, где продавались разноцветные сферы. Они находились либо в стеклянных витринах, либо в простеньких футлярах. С ними обращались совсем иначе, нежели как с другими деталями. Ионела взяла один из образцов у продавца и влила в него магическую энергию. Она закрыла глаза, сосредоточилась и активировала цепь без помощи автомата, что было вполне ожидаемо. В следующую секунду в её руках зажёгся магический огонь:

— Хорошая цепь. У него высокий коэффициент преобразования.

— О! А глаз у тебя намётан, девочка! Как ты поняла?

— Я ведь всё-таки профессор, — Ионела вернула цепь впечатлённому продавцу и пошла дальше.

— Ты ведь тоже маг, да?

— Мастер кукол тоже должен хоть немного, да владеть магией, иначе не сможет проверить работу цепи.

Её слова напомнили Райшину о том, как Шоко без труда управлялась с магией:

— У тебя в кабинете не было рабочего автоматона. Вот я и подумал, что твоя область – это их создание.

Ионела одарила Райшина пристальным взглядом:

— Удивлена, что ты заметил. Теперь твой рейтинг поднялся до «С+».

— Вот уж спасибо.

— Таково уж моё кредо: я всегда забочусь только об одном единственном автоматоне, отдавая ему всю свою любовь.

— ...Чего так? Будь у тебя больше одного, ты бы просто поделила свою любовь между всеми. Даже Шоко, которая редко собирает кукол, создала трёх сестёр «Сецугецука».

— ...Потому что их будут сравнивать, а это никому не по душе, — тихо ответила Ионела, немного помрачнев.

Он прекрасно понимал её доводы. Райшина постоянно сравнивали с его старшим братом и младшей сестрой. Ему это осточертело, и он попытался найти себе иное занятие.

Хоть они и автоматоны, у них есть своя воля, а, значит...

— ...И где же сейчас этот твой «единственный» автоматон?

— Я вверила его заказчику. Если его всё устроит, автоматон останется у клиента... И я соберу себе новое дитя.

— Что-то радости я у тебя не слышу.

— Ну... Я чувствую себя, как отец, выдающий свою дочь замуж...

— Может, мать?

— ...Как мать, да, но несколько иначе, чем другие матери.

— Если тебя это не устраивает, тогда верни её обратно. Ты же тут не торговлей промышляешь.

— Я не могу так поступить, — Ионела посмотрела на него серьёзным взглядом и добавила, будто убеждая в этом саму себя: — Мой эгоизм требует того, чтобы я отпустила своё дитя туда, где оно засияет ярче всего.

В памяти Райшина тут же всплыл образ Эванджелин. А следом он вспомнил фотографию, на которой она стояла рядом с Ионелой.

Она и есть тот «собранный с нуля» и «единственный» автоматон?..

— К слову, что ты изучаешь? Магцепи?

Ионелу его вопрос застал врасплох, и она недовольно надула щёки:

— Как так, Райшин? И ты заявился в мой кабинет, не зная этого?..

— Я прочёл твою книгу, но ничегошеньки не понял. Тарабарщина какая-то.

— Тарабарщина... — не веря своим ушам, повторила она, а затем, всё также надувшись, проворчала: — Сейчас я исследую не магические цепи, а передачу магической энергии. Преобразующие проводники.

— Преобразующие... Кого?

— Когда магическая энергия мага при помощи цепи преобразуется в заклинание, количественная обратная связь, при сохранении активационного признака, усиливается... — заметив непонимающий взгляд Райшина, она вздохнула: — Хм-м-м, если простыми словами, это что-то вроде механизма... Позволяющего даже слабому магу использовать магию, которая доступна лишь самым могущественным.

— ...И это потрясающе?

— Вот именно. Даже обладая скудным запасом магической энергии, при вливании она будет усилена до таких пределов, что цепь ошибочно будет воспринимать, будто объём поступающей в неё энергии огромен, ускоряя тем самым процесс преобразования.

— Неужели всё так просто?

— Если бы такое было возможно, никто бы уже не испытывал никаких сложностей при сотворении заклинаний. Боже, Райшин, твой рейтинг теперь «Е»!

— Вот только не надо меня опускать ниже «провального»!

— Простые усилители уже разработаны и применяются. Но при принудительном увеличении объёма поступающей магической энергии магцепь становится сложно контролировать, и заклинание действует уже не так хорошо.

— И что же в таком случае можно сделать?

— Райшин, твой рейтинг «Z»!

— Да какого чёрта я опустился на самое дно?!

— Ты ведь сам уже наверняка такое делал. Автоматон сам может контролировать свою цепь в определённых пределах, верно? Но для применения сложных и продвинутых заклинаний магу необходимо понять принцип работы цепи и взять её под свой контроль.

Всё было именно так. Взять, к примеру, магцепь Комурасаки «Яэгасуми». Обмануть чужое восприятие она могла и сама, но вот для лишения всякой возможности обнаружения противником уже требовался контроль со стороны кукловода. Комурасаки должна была перевести магическую энергию форму, которой легко управлять, и затем преобразовать в форму, которая даст нужный результат. Другими словами, одновременно выполнить роль как кукловода, так и куклы.

С другой стороны, Райшин проделывал с Яей куда более продвинутые вещи. Он увеличивал не только её физическую силу, но и все её боевые характеристики в целом. Кроме того, он проделывал это вместе со сложными движениями боевых искусств. Юноша был способен на такое, потому что уловил суть ее цепи «Конгорики» во время тренировок с Яей.

— Ты не думай, одних только огромных запасов магической энергии недостаточно. Необходимо разложить её на простые составляющие и усилить, сохраняя при этом изначальную общую суть. Сравним процесс с оркестром. В нём нужно управлять громкостью каждого отдельного инструмента – и занимается этим один человек. Кукловод – своего рода дирижёр, который руководит всем выступлением этого оркестра. Вот только провалить выступление тебе ни в коем случае нельзя, иначе создать заклинание у тебя не выйдет. Кроме того, если один из

инструментов будет звучать громче или тише положенного, мелодия потеряет свою гармоничность, согласен? Тоже самое и с магией.

— И твои исследования позволят воплотить всё это в жизнь?.. В теории, это напоминает «Коёкуджин*».

(*Построение алого крыла)

— Коёку?

Райшин поначалу замешкался с ответом, но теперь скрывать что-либо не было никакого смысла – клан Акабанэ уничтожен. От него не осталось ни тайных техник, ни чего-либо ещё.

— Описание несколько отличается, но примерно то же самое я видел в тайных письменах, хранившихся в моей семье.

Ионела прильнула к руке Райшина, зажав её меж двух небольших своих холмиков, отчего у юноши кровь застыла в жилах.

— А это уже интересно. Расскажи-ка поподробнее.

— Расскажу! Я всё расскажу, только отпусти меня!

— А... — в глазах Ионелы промелькнуло уныние. — Я бы хотела тебя послушать, но мы уже пришли...

Они и не заметили, как добрались до площади с фонтаном в самом центре города. Края площади были до отказа забиты различными палатками, а у фонтана толпились люди в ожидании чего-то. Райшин, увидев среди них знакомое лицо, удивлённо произнёс:

— Хм-м-м? А это, случаем, не профессор Рэдклифф с факультета естественных наук?

— Приветик, Рэди.

— Ты припозднилась, Ио. Уже четвёртый час пошёл.

Профессор Рэдклифф со спокойным взглядом повернулся к ним, и Райшин тут же вытянулся по стойке смирно. Он едва не завалил практические занятия по машинной физике профессора.

— Ну здравствуй, Райшин. С ней гуляешь?

— А, ну да...

— Хе-хе, свидание, значит?

— Как... Вы всё не так поняли!

— Вы, значит, в таких отношениях?

— Нет же!

— Он мой парень. Поэтому готов отдать мне всё, что угодно. Даже автоматон мастера Карюсай~.

— Да чёрта с два! И я не твой парень!

— Тяжело, наверное, приходится с такой девушкой, — даже профессор Рэдклифф не смог сдержать улыбки. — Ио, наш гость уже прибыл. Идём скорее.

— Хорошо. Райшин, подождёшь меня тут? Мне нужно встретиться кое с кем. Это недолго.

— А? Так ты не ради профессора Рэдклиффа сюда пришла?

— Нет, нас с Рэди ждёт другой человек.

Всё это было как-то подозрительно. У юноши начало зарождаться дурное предчувствие. Но такой никудышный ученик, как он, не мог перечить двум профессорам, поэтому Райшин молча кивнул и наблюдал за тем, как белый халат удаляющейся Ионелы беспомощно развевается на ветру.

Часть 4

На каменном балконе второго этажа переоборудованного в бар старого частного дома находился молодой представитель знатного рода. Окружённый аурой безмятежности юноша с чёрными волосами и в таких же чёрных украшенных узорами одеждах сидел в кресле, элегантно наклонив бокал вина.

Забронированный бар был битком набит английскими солдатами, которых сопровождали механические собаки, созданные без использования органики. Их хозяева нервно поглядывали на сидящего в кресле молодого господина.

Справа от парня стоял генерал, а слева – юная девочка в платье. Она с пустым выражением лица смотрела куда-то вдаль немигающим взглядом.

Вскоре к ним пришла Ионела в белом халате в компании профессора Рэдклиффа.

— Опаздываешь, Ио. Нужной обладать недюжинной смелостью, чтобы заставлять меня, владыку сего мира, ждать

— ...Владыку? Извините за опоздание, ваше высочество Эдмунд.

— Ладно, не бери в голову. Ведь именно ты сделаешь меня владыкой, богиня.

Ионела лишь озадаченно склонила голову набок и спросила:

— Что скажете насчёт Эванджелин?

— А, ты о ней? — юноша взглянул на находившуюся слева от него девочку.

Она стояла неподвижно, как статуя, чем немного напугала Ионелу.

Неужели что-то случилось?

— Превосходна. Она оказалась куда лучше, чем я ожидал, — ответил Эдмунд с довольным видом.

— Правда? Значит, мои исследования увенчались успехом?

— Да, всё верно.

— Получается, Эва сможет спасти мир? Сможет предотвратить мировую войну? Вы это хотите сказать?

— «Да» на оба твои вопроса. Но не Эва спасёт мир. Это сделаю я.

— ...Ваше высочество? О чём Вы? — с подозрением нахмурилась Ионела и обратила внимание на необычную деталь: — Эва ведёт себя странно... Очень странно! Совсем как обычная

машина...

Заметив, что Эдмунд даже не шелохнулся, она поняла, что необычное поведение Эвы вызвано не какой-то программной ошибкой или поломкой:

— Ваше высочество! Что Вы сделали с Эвой?

— Пришлось изрядно потрудиться. Обычным кукольным мастерам и аналитикам она пришлась не по зубам, — затем он с улыбкой на лице признался: — Я всего лишь снял с неё ограничитель. Ты нацепила на неё столько ненужных оков. Поэтому прошлым вечером я проявил немного смекалки и покопался сам. Программа, отвечающая за эмоции, ей не нужна — только место занимает.

Ионела на секунду остолбенела, услышав такие откровения, но быстро собралась с мыслями и громко потребовала, вскинув брови:

— Пожалуйста, верните Эву! Сейчас же! Эва сломана!

— Чего-о-о? Так-то, по твоему определению, она уже давно сломана, — Эдмунд насмешливо скривил губы и обрушил на неё жестокую правду: — Больше она тебя не помнит и слушает только мои приказы.

Юноша приобнял девочку за плечи медленно лизнул её гладкую щёку. Девочка-автоматон даже глазом не повела. Не в силах и дальше смотреть на это зрелище, Ионела отвернулась.

— Присоединяйся и ты ко мне, Ио. Я буду беречь тебя.

— ...Что Вы такое говорите? Я не понимаю.

— Я оставлю отпечаток своей славы в твоей душе.

— Я Вас совсем не понимаю! Верните Эву! Скажи что-нибудь, Рэди!

Ионела повернулась к Рэдклиффу и обомлела — на его лице играла неизменная спокойная улыбка:

— Я согласен с его высочеством. Это ради твоего же блага, Ио.

Ионелу обуял необъяснимый ужас. Потеряв над собой контроль, она схватила стул и со всей силы ударила им Рэдклиффа в висок. Ножки стула разлетелись в щепки, упав на пол, однако мужчине это не нанесло особого вреда. Вместо покраснения на месте, по которому пришёлся

удар, осталась царапина, через которую проглядывался металлический череп.

— Автоматон?!..

— Да, это моя кукла. После нашей с тобой прошлой встречи профессор Радиан Рэдклифф скончался, и я заменил его на куклу. Он наотрез отказался от моего предложения и собирался разболтать Рузерфорду то, что ему знать не следует.

У Ионелы задрожали ноги, и она украдкой огляделась по сторонам. Солдаты, генерал и Эва вперили в неё свои холодные взгляды. Среди присутствующих у неё не было ни одного союзника.

— Ты ведь умнее Рэдклиффа, не так ли, Ио?

Дрожащая, как маленький кролик, Ионела попыталась успокоиться и крикнула:

— Верните Эву! Я починю её! Она вернётся в прежний вид!

— Твоя просьба неразумна, — пожал плечами Эдмунд. — Хорошо, позволь показать тебе кое-что интересное.

Не вставая со своего места, он высвободил магическую энергию. Совсем немного, в каком-то смысле её количество было больше похоже на шёпот. Однако, стоило энергии влиться в Эву, как она изменилась. Воздух завибрировал: его буквально начало разрывать. Девочка сложила руки на груди, разомкнула маленькие губы и запела громким чистым голосом.

Трагическая мелодия порождала разрушительные колебания. Казалось, ужаснейшей силы толчки предавались прямо в мозг. Однако шаталось отнюдь не само здание – оно продолжало спокойно стоять как ни в чём не бывало. Волны магической энергии, подобно цунами, расходящиеся по округе, воспринимались только магами и автоматами.

Ионела открыла глаза и посмотрела наружу. Через несколько секунд она услышала низкий гул, а следом за ним поднялся в воздух сухопутный линкор «Дедал».